

**Моя
биография**

Инна Макарова

Родом из Сибири

Издательство АСТ
Москва

УДК 82-94
ББК 84(2Рос=Рус)-44
М15

Предисловие Натальи Бондарчук

Литературная редакция писателя и журналиста
Сергея Е. Овчинникова

В оформлении книги использованы фотографии
из архивов автора, Натальи Бухониной, Ганчо Минева,
Киноконцерн «Мосфильм» и РИА Новости

Издательство благодарит за помощь
в работе над изданием Игоря Днестрянского

Макарова, Инна Владимировна

М15 Родом из Сибири / Инна Макарова; предисл.
Н. Бондарчук. — Москва: Издательство АСТ, 2016. —
352 с.; илл. — (Моя биография)

ISBN 978-5-17-097209-8

С детства Инна Макарова мечтала стать актрисой. И вот — девушка из Сибири с легкостью поступает во ВГИК в мастерскую С. Герасимова. По окончании получает одну из главных ролей в фильме «Молодая гвардия» и мгновенно становится знаменитой. Ее замечают известные режиссеры. На экранах одна за другой появляются картины, в которых талант актрисы раскрывается во всем многообразии: «Высота», «Дорогой мой человек», «Девчата», «Женитьба Бальзаминова», «Женщины», «Пошехонская старина»... Она играет вместе с Рыбниковым, Баталовым, Мордюковой, Румянцевой, Вициным, Гурченко и другими. А рядом работает ее первый муж, Сергей Бондарчук. С ним у Инны Владимировны связана целая жизнь, о которой она рассказала ярко, откровенно и удивительно тонко.

Книга выходит к 90-летию актрисы.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос=Рус)-44

ISBN 978-5-17-097209-8

© И.В. Макарова, 2016
© Н.С. Бондарчук, предисловие, 2016
© Киноконцерн «Мосфильм» (кадры из фильмов)
© РИА Новости
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Мой дорогой человек

Об этой книге мама мечтала давно. И вот наконец она появляется на свет, к ее 90-летию.

Когда я думаю о мамином детстве, представляю себе такую картину. Девятилетняя девочка в валенках, шубейке, в шапке-ушанке, с упорством бредущая ранним морозным утром по сибирским сугробам в музыкальную школу. И еще — девочка постарше, в поле, у костра, смотрящая на звездное небо, падающие звезды. Она задумала только одно — стать настоящей артисткой. И она шла к этой заветной цели всю жизнь... Очень непростую жизнь, с минутами отчаяния и... новыми взлетами.

Да, не все из задуманного осуществилось, но многие фильмы с участием моей мамы, Инны Владимировны Макаровой, на телеэкране идут до сих пор. Более того, у меня сложилось впечатление, что потребность в них выросла. Эти фильмы демонстрируются по всем каналам в праздники и будни в самое рейтинговое время. В чем их секрет? Думаю, в достоверности женских образов. Ее Варя из фильма «Дорогой мой человек», Катя из «Высоты», Дуська из «Женщин», Надя из «Девчат», Марья из «Русского поля» отражают целое поколение российских

Наталья Бондарчук

женщин. И постепенно эти картины из разряда художественных лент становятся еще и документальными свидетельствами целой эпохи. Они дарят драгоценные воспоминания о времени, которое утрачено. Времени становления нашей страны — Советского Союза — и времени всех испытаний, выпавших на долю нашего народа. В этих женских судьбах все: Великая Отечественная война, послевоенное строительство, неустроенность быта, истинность дружбы, обретение себя и, конечно, любовь! Образы, созданные Инной Макаровой, так близки нашим женщинам старшего и среднего поколения, что на творческих встречах народной артистке СССР всегда аплодируют стоя. Она стала для самых разных женщин выразителем их желаний, стремлений, любви. Именно этого так не хватает сегодняшнему кинематографу.

Да, у нее не было мужа-режиссера. Но я выросла и, неожиданно для всех, стала режиссером. Она снималась почти во всех моих фильмах: «Пошехонская старина», «Живая радуга», «Детство Бемби» и «Юность Бемби». А когда повзрослел мой сын и стал композитором, он начал писать музыку к картинам с ее участием: «Пушкин. Последняя дуэль», «Тайна Снежной королевы».

У мамы одна дочь — это я, двое внуков — Иван и Мария Бурляевы. От них — правнуки.

У Ивана и Юлии Бурляевых — Настя и Никита. У Марии и Владимира Баграмова — Тема и Даня. Причем Даня родился в воскресенье 29 мая 2016 года.

А 28 июля маме исполнится 90 лет!

Звезды помогли! Главное ее желание — стать

артисткой — исполнилось! Девочка из Сибири не только сама стала артисткой, но и родила себе дочь — артистку и режиссера, а я, в свою очередь, родила ей внучку-артистку!

А дальше — посмотрим...

В фильме «Тайна Снежной королевы» мама сыграла Фею времени. Там есть такая сцена. Маленькая Герда любит платье Феи и говорит: «Какое красивое платье! Наверно, старинное?» — «Да, — отвечает ей Фея, — я носила такое лет сто пятьдесят назад». — «А сколько же вам лет?» — удивилась Герда. «А почему ты спрашиваешь? — Фея кокетливо поправила себе локоны. — Мне столько лет, сколько я захочу». И превратилась в молодую...

Но это в сказке. Сегодня мама все больше вспоминает прошлое. Тех, кого рядом уже нет, но они становятся как бы ближе к ней. Признается мне: «Часто вижу твоего папу. Как он меня в пальто свое завернул и понес на руках».

А сама, даже лежа в постели, читает стихи своей любимой поэтессы Елизаветы Стюарт.

Чужой не завидую славе,
Читая чужие стихи,
Но знаю я добрую зависть
К искусству добротной строки.

Мне любо мгновение это,
Когда, утолится спеша,
В волненье другого поэта
Моя заглядится душа.

Как будто в колючую вьюгу
Жилища я вижу огонь,
Как будто бы лучшему другу
Я руку кладу на ладонь.

И чувствам становится тесно,
И дали сияют светло,
А в сердце ответная песня
Уже расправляет крыло.

*Наталья Бондарчук,
заслуженная артистка РСФСР, кинорежиссер*

Мечта ребенка

Трудно сказать, что наталкивает людей на выбор профессии. Призвание? Окружение? Случай?

Иногда всё вместе, иногда что-то одно. Первое мое осознанное движение к будущей профессии произошло в Новосибирске, в четвертом классе.

Зимой, когда идешь в школу, совсем темно, все завалено снегом, а в классе тепло, и сразу же, отогревшись, начинаешь клевать носом. На первом уроке, пока в окнах еще темно, ребята сонные, сидят смирно. И каждое новое утро похоже на вчерашнее. Но одно утро я запомнила на всю жизнь.

Директором нашей школы был Алексей Александрович Покровский, учитель географии. Человек уже немолодой, увлеченный, как я теперь понимаю, своей высокой миссией воспитателя, а кроме того – учитель, который сумел привить ученикам любовь к своему предмету на всю жизнь.

Так вот, однажды на первом уроке открывается дверь, входит директор и ведет за руку

Родом из Сибири

нашего одноклассника, десятилетнего Мирошу Бучина. Мироша одет в нарядный бархатный костюм с большим белым бантом на груди. У нас от такого великолепия рты пораскрывались. Но самое грандиозное было впереди. Алексей Александрович, извинившись перед учителем, обратился к нам со словами, которые звучали для нас как сказка, как чудо. Мироша только что вернулся из Москвы, куда его возили на смотр юных талантов. И там он занял первое место за чтение басни и еще чего-то! И в доказательство Алексей Александрович показал нам роскошную грамоту.

А я-то и не заметила, что Мироша уезжал! Как это бывает, живешь своей жизнью, смотришь себе на валенки утром и вечером, когда идешь в школу и из школы, тянешь свой портфель по снегу, ленишься помаленьку и не видишь, что вокруг делается. Люди-то на что способны! И не кто-нибудь, а вот наш Мироша Бучин!

Алексей Александрович рассказал нам про Демосфена. Про его силу воли, как он учился ораторскому искусству, имея физический недостаток: у него дергалось плечо. И чтобы плечо не подергивалось во время речи, Демосфен подвешивал меч острием вниз: когда плечо дергалось, меч колол его. Благодаря своему упорству Демосфен избавился от недостатка и стал великим оратором.

Так и наш Мироша! Талантом, а еще больше трудом, силой воли и упорством добился он

такого почета! Алексей Александрович призывал нас не лениться, не спать на уроках, учиться хорошо, всего добиваться! Я помню его вдохновенную позу, наш Алексей Александрович был действительно взволнован.

Потом он взял Мирошу за руку и повел в следующий класс, чтобы все знали и сами убедились в Мирошиных успехах, предоставив каждому из нас переваривать все виденное и слышанное по собственному усмотрению.

Вот это да! А что же я-то? Сижу и зарываю талант в землю. Ведь у меня тоже есть кое-какой сценический опыт. Дело в том, что несколько раз меня возили в Мариинск. Там был большой дом с высоким крыльцом недалеко от соборной площади, где по утрам шумел базар и весело звонили колокола торжественной белой церкви. Очень интересно было заглядывать в ее мерцающую, пахнущую воском темноту.

За нашими огородами и просторной баней еще чьи-то огороды, потом поле и золотоносная река Кия с прекрасными песчаными берегами и пляжами, славившимися по всей Сибири.

В большом доме жили мои бабушка и дедушка по отцу. Летом к ним съезжались взрослые сыновья и дочери с детьми. Приезжали погостить и мы с сестренкой, иногда с папой и мамой. У дедушки – Степана Родионовича – была оборудована в проходной комнате мастерская. Переселившийся с братом в Сибирь на «земли» из Вятской губернии еще в конце

Родом из Сибири

XIX века, дедушка продолжал традицию знаменитых гармонных мастеров. Поэтому по всему дому разносились короткие музыкальные звуки настраиваемой гармонии. У деда был прекрасный слух. Из Тисуля, с золотых приисков, ехали люди за музыкой к Степану Родионовичу. Кроме гармонии дедушка прекрасно играл на гитаре и мандолине, эти инструменты всегда висели у него на стене в мастерской.

Если бы сейчас искали у нас для съемки доброго дедушку, то мой был бы уже и одет как надо. Я помню его в синей в белый горошек косоворотке, подпоясанной тоненьким ремешком. Дедушка носил очки в металлической оправе.

Именно здесь, на высоком крыльце дедушкиного дома, я и дала свое первое представление. Было мне тогда лет шесть, но я уже побывала в нашем новосибирском ТЮЗе. Видела Дон Кихота, которого играл мой однофамилец, тогда еще совсем юный Василий Макаров, видела пьесу «Клад».

Задача была одна: собрать, посадить, а потом удержать зрителя на местах любыми средствами. Правда, спешить людям было некуда, но попытки к бегству наметились еще до начала представления.

Помогали мне двоюродные сестрички и братишка Боб. Крыльцо выходило не на улицу, а во двор. Стулья выносились из дома и ставились перед крыльцом, и сидели на них почти все

взрослые обитатели дома. А народ у нас был театральный.

О папе и маме говорить нечего – они работали в новосибирском радиокомитете, были литераторами, и наша семья даже жила в так называемом писательском доме.

Мама – Анна Ивановна Герман – была литературным редактором и собкором, работала заведующей литчастью в ТЮЗе, а потом в «Красном факеле», знаменитом сибирском театре.

Папа – Владимир Степанович Макаров, обладавший редким по тембру голосом, был диктором. Публиковались его поэмы, стихи. В 1934 году он стал членом Союза писателей. Я храню его билет с факсимиле Максима Горького.

Один дядя был неплохой художник, любимая изящная тетя Аня, тогда еще совсем молодой врач, была театралкой, а самый старший из братьев Макаровых, дядя Петя, очень высокий, с «чеховской» бородкой, впоследствии очень напоминавший мне Станиславского в роли Астрова, долгое время руководил драматическим коллективом на приiske Бериккуль. Так что было перед кем показаться.

Собрали мы порядочную аудиторию. Давалась пьеса, вернее фрагмент из пьесы, «Клад». На крыльцо я затащила огромный куст полыни, за который пряталась. Когда началось действие, одна из девочек крикнула: «Птаха, ты где?» Я из-за полыни кричала: «Ау, я здесь!» И так несколько раз, пока в первом ряду на стуле не

Родом из Сибири

остался один дедушка по причине безмерной своей доброты.

Но лиха беда начало. Я поняла, что одним «искусством» неблагодарную публику не удержишь, нужен буфет! Решение было принято. Из ягод мы сделали морс. Как известно, в буфетах из напитков ничего вкуснее лимонада или, на худой конец, морса нет. В огороде мы нарвали репы, огурцов, моркови и тоже – в буфет. Самое главное было написать цену на все, а писать мы уже умели, и объявление, что в такой-то день и час будет концерт с буфетом уже не на крыльце, а у амбара, там можно было открывать и закрывать ворота, как занавес. И стулья устанавливались перед этим «занавесом».

Вначале зрителям предлагалось зайти в буфет, где мы довольно бойко торговали, так как папа и его молодые братья просто откупались от нас пятаками и убегали.

Первые два номера были нам известны: открывая концерт, я читала стихотворение, затем я танцевала матросский танец «Яблочко». Остальная программа составлялась по ходу дела. Как всегда, не хватило одного дня для общего прогона. Собственно, ни одного прогона не было. Мы слишком были увлечены организационной частью. Я объявила следующий номер – «балет с пением». И шепотом быстро объяснила девочкам, что надо делать. Открыли занавес – и пожалуйста: «Где выются над озером

лозы, где яркое солнце печет, танцуют и пляшут стрекозы, веселый ведут хоровод!..»

Задача моя была махать руками, изображая стрекозу, петь и еще держать своих партнерш, чтобы они не убегали со сцены из-за незнания текста и того, что надо делать. Когда закрылись, а потом снова открылись ворота, я увидела на скамейке четырехлетнего Боба, которого мы за бестолковость вытолкнули из-за кулис в самом начале концерта. Даже терпеливый дедушка не выдержал наших длительных закрываний и открываний занавеса. Не от искусства же он сбежал в самом-то деле!

Все это я вспомнила после сообщения директора о грандиозном успехе нашего одноклассника. Ах, как взбудоражил Алексей Александрович в то памятное утро все мои творческие силы, дремавшие вместе со мной на уроках!

Результатом этого неожиданного успеха Мироши было создание в нашей школе драматического кружка. И первой моей ролью, сыгранной на сцене, была бессловесная роль поповны в инсценировке «Сказки о попе и о работнике его Балде», поставленной к пушкинским дням. Меня очень беспокоил кокошник на голове, я все боялась, как бы он не свалился на одно ухо, потом на другое, когда поповна печалилась.

Потом мне дали уже ответственную роль девчонки Паньки в пьесе «Кухаркины дети», эту пьеску мы показывали где-то на смотре (видно, нас упорно продвигали по лестнице славы!).